

Бурцев С.Н.

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН КАК ТОЧКА СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Аннотация: В статье даны геополитическая характеристика Каспия и его роль в мировой политике. Затронута проблема определения правового статуса Каспийского моря. Освещена политика внерегиональных держав, а также позиции пяти Прикаспийских государств. Сегодня Каспий привлекает к себе огромный интерес большинства как региональных, так и ряда внерегиональных государств, что связано с широким распространением версии о богатых запасах нефти в регионе, а также с важным геополитическим положением региона. Этот факт сегодня является основной проблемой, волнующей Россию и Иран, а также ряд других прикаспийских государств. Теоретико-методологической основой изучения и анализа вопросов и проблем, поднятых в статье, послужил системный подход, примененный для изучения позиций всех сторон по исследуемой проблеме, а также двусторонних связей между этими элементами. В данной статье была рассмотрена крайняя важность Каспийского региона не только с экономической, но и с геополитической точек зрения, что обусловлено, важным стратегическим положением региона, а также тем, что через него проходят основные маршруты транзита углеводородных ресурсов. Кроме того были уточнены ключевые детали роли Москвы и Тегерана в решении проблемы выработки правового статуса Каспийского моря, находящейся сегодня не только на повестке дня не только России и Ирана, но и других заинтересованных прикаспийских государств. Это необходимо не только для начала разведки месторождений, но и для закрепления Каспийского моря за пятью прибрежными государствами. Данный вопрос является крайне важным с точки зрения обеспечения геостратегических интересов как России, так и Ирана. Однако, при этом, одним из факторов, замедляющих ход решения данного вопроса является именно иранская позиция, которая будет более подробно рассмотрена в следующей главе наряду с позициями других как региональных, так и внерегиональных государств.

Review: The article contains a geopolitical description of the Caspian Sea basin and its role in the world policy. The author touches upon the problem of the legal status of the Caspian Sea and covers the policy of out-of-region states as well as the five Caspian bordering countries. Today the Caspian Sea basin attracts a great number of both regional and out-of-region states which is due to the wide spread of the supposition about rich oil resources in the region as well as the important geopolitical position of the region. This fact is still the main problem that worries Russia and Iran and a number of other Caspian bordering countries. Theoretical and methodological grounds for studying and analyzing the problems and issues raised in the article include the systems approach applied to studying positions of all actors on the matter as well as the two-way communications between the actors. The goal of the author of the present article is to view the importance of the Caspian Sea region not only from the economic but also from the geopolitical points of view which is due to the important strategic position of the region and the fact that the main routes of transit of hydrocarbon resources come through it. In addition, the author specifies the key roles of Moscow and Teheran in solution of the problem of establishing the legal status of the Caspian Sea that is discussed not only by Russian and Iran but also a number of other concerned Caspian bordering countries. This is necessary not only to start exploration of the deposit but also to allocate the Caspian Sea to the five bordering territories. The present issue is very important from the point of view of ensuring geopolitical interests of both Russia and Iran. However, one of the factors slowing down the solution of this issue is the position of Iran on the matter. The author will study the position of Iran in the next article as well as positions of other regional and out-of-region states.

Ключевые слова: Россия, США, Центральная Азия, внерегиональные державы, правовой статус, нефть, Каспийское море, Иран, мировая политика, столкновение интересов.

Keywords: Russia, USA, Central Asia, out-of-region powers, legal status, oil, Caspian Sea, Iran, world policy, conflict of interests.

Сегодня Каспий привлекает к себе огромный интерес большинства как региональных, так и внерегиональных государств, что в первую очередь связано с широким распространением версии о богатых запасах нефти в ре-

гионе, а также с важным геополитическим положением региона.

Такой интерес к региону вызван в первую очередь экономическим фактором. Несмотря на то, что еще наверняка неизвестны реальные размеры запасов

природных ресурсов на Каспии и целесообразность новых капиталовложений в их добычу и строительство инфраструктуры, но уже сегодня прибрежные страны конкурируют между собой на рынках инвестиций. Сегодня известно, что на Каспии сосредоточено около 4 % мировых запасов нефти, а потенциал запасов нефти оценивается в 40 млрд тонн¹.

Такие громадные запасы углеводородов могут привести к тому, что существует реальная перспектива превращения Каспийского региона в очаг международной напряженности. В первую очередь это вызвано, конечно, теми самыми запасами сырья. Действительно, для большинства ведущих государств и ТНК именно экономический фактор является ведущим стимулом для продвижения своих интересов в Каспийском регионе с целью обеспечения доступа к новым источникам энергоресурсов. В то же время существуют страны, чьи интересы не ограничиваются только экономикой, гораздо больше их привлекает геополитическое расположение региона и обеспечение своих военно-стратегических интересов там.

Осознавая важность Средиземноморско-Каспийского региона, отстаивать свои интересы там стремятся не только региональные, но и многие внерегиональные государства. К последним относятся первую очередь США, что выразилось в попытках продвижения американских компаний в Каспийском регионе, прежде всего в Азербайджане.

Также в регионе достаточно сильна позиция Китая, заинтересованного не только в поставках энергоресурсов, но и обеспечивающего своим присутствием там свою же безопасность. Набирает обороты и влияние Индии, а также Пакистана, использующего конфессиональную близость с мусульманскими странами региона в своих целях. Значительное место занимает Турция, которая является не только одной из наиболее влиятельных региональных держав, но и плацдармом НАТО в регионе.

Россия же связана со странами региона, прежде всего своими историческими, экономическими, а также культурными связями. Хотя стоит отметить, что отсутствие эффективной и продуманной политики Москвы в отношении стран региона в 1990-е гг., привели к частичной утрате влияния в регионе и

усилению позиций внерегиональных государств. Важно то, что Россия имеет жизненно важные интересы в Средиземноморско-Каспийском регионе, хотя бы ввиду своей территориальной близости со странами Южного Кавказа, что ставит вопрос обеспечения стабильности в Центральной Азии на основе установления тесных партнерских отношений с соответствующими государствами. Помимо этого Россия стремится сохранить единое экономическое пространство с Центральной Азией в рамках активизации сотрудничества по линии ЕврАзЭС для обеспечения рынка сбыта своей продукции и импорта ряда товаров.

Не менее важным является использование географического положения Каспийского региона и его транзитного потенциала для поддержания партнерских отношений не только со странами региона, но и с другими ведущими игроками, такими как Китай, Индия и Иран.

За более чем два десятилетия значение Каспийского региона для ведущих мировых игроков, безусловно, выросло. Расположение Каспийского региона между Центральной и Восточной Европой на севере и Большим Ближним Востоком на юге определяет его геополитическую роль как стабилизатора отношений между цивилизациями запада и востока. Промежуточное положение Каспийского региона предоставляет его странам уникальную возможность налаживания конструктивных отношений, как с Европой, так и с ближневосточными странами и в то же время являться связующим звеном между ними.

Однако подобное промежуточное положение вызывает и некоторые проблемы. Так на регион оказывается постоянное влияние со стороны внешних сил – США, ЕС и Китай. Все больше накаляются отношения между США и Ираном, на ситуацию в регионе также оказывает влияние близость Ирака. Немаловажным было влияние на общую ситуацию в регионе войны 2008 г. в Южной Осетии.

США, стремясь уменьшить влияние России в регионе и обеспечить доступ американского бизнеса к ресурсам Каспия, включили данный регион в зону ответственности Центрального командования ВС США и открыли представительства НАТО в Казахстане и Азербайджане. В ответ на активизацию деятельности США в регионе Россия также инициировала ряд военных акций, среди которых выдвижение проекта создания «Смешанных сил быстрого

¹ Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в российско-американских отношениях; Научный доклад; Отдел научной информации ИСКРАН; М.: 2009. С. 6.

Политика и общество 4 (112) • 2014

реагирования по обеспечению безопасности в бассейне Каспийского моря», а также создание Анти-террористического центра СНГ². Однако ввиду гонки вооружения прикаспийских государств и ввиду ежегодного роста расходов этих государств на оборону, они охотно принимают военную помощь не только от России, но и от США и Китая. Да и Россия, несмотря на заявления о стремлении к демилитаризации Каспия, постоянно увеличивает свое военное присутствие.

Степень вовлеченности различных государств в экономику и политику Каспийского региона можно разграничить по нескольким «поясам». Первым являются пять прибрежных государств: Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркмения. Ко второму «поясу» относятся государства, через которые проходят или могут пройти нефте – и газопроводы и другие коммуникации. К таким государствам можно отнести Грузию, Турцию и Болгарию. Их влияние заключается в проводимой политике в отношении транзита энергоресурсов, что влияет на целесообразность их добычи в регионе. Третий «пояс» включает в себя те государства, которые так или иначе тяготеют к региону, используют его ресурсы или имеют интересы иного рода. К ним относятся Украина, Таджикистан, Саудовская Аравия, Греция, Армения, Узбекистан и др. Существует также четвертый «пояс» государств, влияние которых выходит на глобальный уровень. К ним относятся США, которые имеют в регионе как экономические, так и политические и стратегические интересы, Европейский Союз и Китай, чьи интересы раньше ограничивались лишь экономической составляющей, но в настоящее время спектр их интересов расширился в силу необходимости укрепления своих позиций в стратегически важных регионах мира. В последнее время активизируются Индия и Пакистан ввиду их заинтересованности в переориентации поставок энергоносителей в своем направлении и их диверсификации.

Значение Каспийского региона возрастает день ото дня, что делает его зоной повышенной конкуренции между Россией и Западом в целом и с США в частности. Причины конкуренции заключается, прежде всего, в добыче нефти и газа, а также в строительстве трубопроводов для их транспортировки. Помимо трубопроводов, идущих через территорию России, по-

строен ряд нефте – и газопроводов в обход России. Прежде всего, это нефте – и газопроводы Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Супса, Баку-Тбилиси-Эрзрум³. В данный момент эти газопроводы опасны для России утратой монополии на транспортировку углеводородного сырья из региона. Однако строительство Южного потока и провал строительства альтернативных трубопроводов Nabucco и TANAP вполне может решить эту проблему.

Таким образом, геополитическая ситуация в регионе определяется в первую очередь взаимоотношениями государств, имеющих выход к Каспийскому морю, то есть России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана и Ирана.

Азербайджан является, пожалуй, основным конкурентом России в регионе. Обладая значительными запасами нефти и газа, эта страна является центральным звеном транзита энергоресурсов на Запад в обход России. Помимо уже существующих нефте – и газопроводов до турецких портов Джейхан и Эрзерум, идут переговоры о расширении сотрудничества Азербайджана, Украины, а также возможно Беларуси и Казахстана по поводу объединения трубопроводов Азербайджана с Украинским трубопроводом Одесса-Броды, а также продолжения его строительства до Гданьска, и в дальнейшем их объединения с трубопроводом Беларуси⁴. Эти проекты в целом носят не экономический, а скорее политический характер, и нацелены они, прежде всего, на снижение роли России как основного поставщика углеводородов в Европу. Однако на данный момент все азербайджанские трубопроводы в западном направлении нерентабельны, а прибыльными они могут стать при условии их наполнения казахской нефтью и туркменским газом.

Казахстан и Туркменистан являются центром одновременной энергетической конкуренции между Россией, США и Евросоюзом, а также Китаем. В 2007 г. была подписана декларация о строительстве прикаспийского газопровода Россией, Казахстаном и Туркменистаном, что в целом расстроило планы строительства альтернативных трубопроводов⁵. Однако, в то же время Казахстан заключил договор с Китаем о строительстве нефтепровода, который свяжет Каспий с Китаем, что может грозить в будущем возник-

² *Куприянов А.Б.* Геополитические особенности Каспийско-Черноморского региона в системе современных МО; М.: Ин-т экономики; 2009. С. 29.

³ *Шумилин А.И.* Энергетическая стратегия России и США; Москва: Междунар. отношения, 2008. С. 98.

⁴ *Шумилин А.И.* Указ. соч. С. 118–119.

⁵ Там же. С. 123.

новением проблем с поставками газа в Европу Россией. Кроме того, стоит учитывать желание Казахстана диверсифицировать свои поставки по различным направлениям. Решающим фактором тут является рост темпов добычи нефти Казахстаном. Что касается отношений России и Туркменистана, то и здесь сохраняются трудности. Прежде всего, существует аналогичное с Казахстаном стремление Туркменистана диверсифицировать направления своих поставок. Заинтересованность России в туркменском газе и его участии в совместных проектах транзита энергоресурсов, с одной стороны, и стремление США и Евросоюза привлечь его к участию, с другой, – позволяют Туркменистану, используя «газовые рычаги», решать широкий круг политических и экономических вопросов. Для России крайне важно сохранить за собой импорт туркменского газа для обеспечения, как своего экспорта, так и внутреннего потребления. Однако, до конца не ясны объемы запасов газа в Туркменистане и его способность в будущем выполнять соглашения по его поставкам в Россию.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что вопрос правового статуса Каспия является решающим не только для начала разведки месторождений и добычи ресурсов, но и для обеспечения там геостратегических интересов России. Как уже было сказано, берега Каспия на сегодняшний день принадлежат пяти государствам, чьи национальные интересы в ряде вопросах не совпадают.

Аналитики единодушны в том, что основной причиной разногласий между странами каспийского региона являются нефтяные месторождения, которые могут принести значительные прибыли. Ситуация вокруг урегулирования правового статуса Каспия осложнена рядом факторов. *Во-первых*, процессом разделения советского наследия. *Во-вторых*, позицией Ирана, который, стремясь расширить свое влияние на Каспии и активизировать там свою деятельность, с трудом идет на уступки.

Между пятеркой прикаспийских стран есть договоренность о необходимости подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, однако подписание этого документа отложено на неопределенное время⁶.

В начале XX в. международно-правовыми документами, определяющими правовой статус Каспия, были Договор между СССР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. Однако, после 1991 г., появившиеся после распада СССР республики отказались признавать юридическую силу этих договоров. Тем не менее, до подписания и вступления в силу нового документа продолжают действовать именно советско-иранские договоры 1921 и 1940 гг. В течение последних двух десятилетий обсуждения этого вопроса позиции различных стран по определению правового статуса Каспия постоянно менялись, что объясняется изменениями внутривосточной ситуации этих стран, а также влиянием внерегиональных держав. Ввиду этого реальный процесс решения проблемы правового статуса Каспия начался лишь в 2000 г., когда Россия объявила Каспийское море зоной своих особых интересов⁷.

Сегодня Статус Каспия определяется следующими основными элементами:

- режим судоходства;
- порядок использования биоресурсов (в первую очередь рыболовных);
- порядок эксплуатации ресурсов;
- порядок защиты экосистемы.

В Тегеране в ноябре 2003 г. был подписан первый пятисторонний документ о защите морской среды Каспийского моря, он вступил в силу в августе 2006 г.⁸. Основной его целью является обеспечение экологической безопасности водоема и защиты его природных богатств в процессе освоения углеводородных ресурсов.

В октябре 2007 г. на следующем саммите прикаспийских государств в Тегеране пятью прикаспийскими государствами была подписана итоговая декларация, где были закреплены некоторые важные положения⁹.

Основными обсуждаемыми вопросами саммита стали:

- разделение акватории Каспийского моря на внутренние воды;
- установление линии государственной границы между всеми прикаспийскими государствами по внешним рубежам территориального моря;

⁶ Маркелов К.А. Актуальные проблемы политико-экономической безопасности стран Каспийского региона в начале XXI века: монография; М.: Ин-т междунар. социально-гуманитарных связей; 2011. С. 42.

⁷ Куприянов А.Б. Геополитические особенности Каспийско-Черноморского региона в системе современных МО; М.: Ин-т экономики; 2009. С. 26.

⁸ Гегелашвили Н.А. Указ. соч. С. 8.

⁹ Там же.

Политика и общество 4 (112) • 2014

- предоставление всем прикаспийским государствам свободы судоходства и рыболовства в рамках общего водного пространства, но на основе квот вылова;
- оформление юридических основ взаимодействия прикаспийских государств в сферах использования, охраны и воспроизводства биоресурсов;
- разработка конвенции о правовом статусе Каспийского моря, а также решение вопроса о транзите к другим морям и мировому океану.

В декларации было также отмечено, что только прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. До окончательного определения правового статуса Каспия в его акватории должны действовать режимы судоходства, рыболовства и плавания судов исключительно под флагами каспийских стран¹⁰. Подчеркивалось, что подписавшие стороны ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон¹¹.

Однако в большинстве своем прибрежные страны вынуждены постоянно вести переговоры на двусторонней основе относительно разграничения дна Каспия между собой, так как многосторонние переговоры по достижению общих договоренностей по правовому статусу Каспия пока не столь эффективны ввиду разницы подходов к данному вопросу у различных государств.

Тем не менее, пять прикаспийских государств все больше склоняются к идее решения данного вопроса без привлечения внерегиональных государств. В 2008 г. в результате переговоров России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана была создана Организация каспийского экономического сотрудничества, однако прийти к общему мнению этим государствам так и не удалось, но начало активизации процесса урегулирования политико-правового статуса Каспия было положено. Наибольшую проблему для прикаспийских государств сегодня вызывает стремление ряда крупнейших транснациональных компаний к участию в освоении каспийских углеводородных ресурсов.

¹⁰ Декларация саммита прикаспийских государств от 16 октября 2007.
URL: <http://tolishpress.org/news/52.html> (Дата обращения: 19.07.2013).

¹¹ Там же.

В настоящее время существует два основных варианта разделения Каспийского моря. Первый вариант – деление на национальные сектора пропорционально длине береговой линии каждой из пяти прибрежных стран, что не устраивает Иран, который в настоящее время является самым несговорчивым среди остальных прикаспийских государств. Основная проблема заключается в том, что Иран настаивает на разделение моря по принципу равных долей, то есть по 20 % каждому, хотя ранее по договорам между СССР и Ираном ему полагалось 12 %. При разделе Каспийского моря пропорционально длине береговой линии доля Ирана также будет меньше – 14 % (России – 19 %, Азербайджан – 19 %, Туркменистан – 19 %, Казахстан – 29 %).

В целом все прикаспийские государства согласны с необходимостью продолжения переговорного процесса с целью выработки взаимоприемлемого решения относительно определения статуса Каспийского моря. Однако большинство экспертов склонно считать, что в ближайшее время кардинальных сдвигов на пути консолидации позиций по разделу Каспия ждать не стоит, что во многом на руку ряду ведущих мировых держав, которые благодаря этому имеют возможности более эффективно проводить в регионе свою политику и влиять на политические и экономические процессы, происходящие там¹².

Оживленное внимание внерегиональных стран к Каспийскому региону вызвано как экономическими, так и политическими причинами. Среди внерегиональных государств, стремящихся реализовывать свои интересы в регионе, можно выделить две группы. К первой группе можно отнести США и ЕС, ко второй – относятся страны Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Китай и Пакистан)¹³.

Интересы США в регионе в первую очередь связаны с борьбой за контроль над энергоресурсами, а также с препятствованием перенаправлению потоков энергоресурсов в другие развитые регионы мира, такие как Китай. Последний фактор является немаловажным ввиду того, что на протяжении долгого времени из США в страны этого региона шел значительный поток инвестиций, в первую очередь в Казахстан, Азербайджан и Туркменистан, терять которые они не намерены.

США рассматривают Каспийский регион как потенциальный резерв углеводородного сырья, который можно задействовать в случае истощения запасов в

¹² Гегелашвили Н.А. Указ. соч. С. 14.

¹³ Куприянов А.Б. Указ. соч. С. 11.

других странах-поставщиках, либо при изменении ценовой конъюнктуры на мировых рынках. США также стремятся создать новую систему транзита углеводородов из Каспийского региона на мировые рынки, что, конечно же, продиктовано интересами в повышении надежности обеспечения страны энергоресурсами. Как страна с растущей энергозависимостью от внешнего мира США стремятся обеспечить глобальную и региональную диверсификацию добычи и транспортировки энергоносителей. Соответственно, концентрация добычи и транспортировки энергоресурсов в одном регионе является угрозой энергетической безопасности США. Одним из регионов, способных решить эту проблему, является Каспий. Для США важен факт роста зависимости от стран Персидского залива, а ресурсы Каспийского региона вполне могут помочь диверсификации их источников. Таким образом, США, с одной стороны, являются крупнейшим потребителем ближневосточной нефти, а с другой стороны, активная позиция США в регионе дает возможность прикаспийским государствам рассматривать их не только как экономического, но и как военно-стратегического партнера¹⁴.

Стремление США закрепиться в Каспийском регионе основано на той идее, что чем прочнее позиции прозападных и проамериканских сил в государствах, обладающих значительными запасами сырья, тем больше оснований рассматривать эти государства как надежных поставщиков. Таким образом, надежность зарубежных поставок энергоресурсов в США напрямую зависит не только от политической стабильности государств-экспортеров, но и от того, насколько прозападную позицию занимают правящие режимы этих государств.

Однако этот регион интересует США не только с точки зрения обеспечения энергетической безопасности, но и как некое «окно» в Большой Ближний Восток. Для этого США стремятся интегрировать некоторые южнокавказские государства, такие как Грузия, Армения и Азербайджан, в ЕС и присоединить их к ее институтам¹⁵. Вместе с этим постепенно формируется

стратегия внедрения НАТО в Каспийский регион путем разработки и внедрения поэтапных программ для стран Каспия. Среди всех государств Каспийского региона наиболее широко сотрудничает с НАТО Грузия. Хотя данное государство напрямую и не выходит к Каспийскому морю, оно может стать плацдармом для дальнейшего продвижения НАТО в регионе. С разной долей успеха НАТО пытается осуществлять сотрудничество с Казахстаном, Азербайджаном и Туркменией.

Также велика роль и *Европейского Союза* в Каспийском регионе. Хотя Европа и является основным энергетическим партнером России, но она постоянно стремилась сократить ее долю в поставках энергоресурсов и диверсифицировать их. В Каспийском регионе отношения России и ЕС в последнее время заметно обострились. Основными причинами тому стали споры относительно транзита энергоресурсов в европейские страны. Также стоит отметить, что Россия так и не ратифицировала подписанный ею Договор к Энергетической хартии. Однако среди европейских экспертов существует понимание того, что зависимость Европы от российских энергоносителей будет расти, именно поэтому Европа стремится покрывать свой спрос на нефть и газ за счет Каспийского региона, в первую очередь за счет Азербайджана и Казахстана. Тем не менее, в условиях усиления позиций России в Центральной Азии и на Каспии, а также в условиях координации деятельности стран упомянутых регионов между собой в рамках ЕврАзЭС и ШОС, Европе так или иначе придется иметь дело с Россией, так как спрос на энергоносители будет только расти.

Стратегический подход *Китая* основывается на том, что нефтегазовая отрасль – это в первую очередь проблема безопасности и геополитики страны и должна обеспечиваться не только внешнеполитическими, дипломатическими и экономическими мерами, но и военными. С этой точки зрения Китай является если не основным, то одним из наиболее мощных соперников России в регионе. Однако с другой стороны, он является одновременно и крупным и в то же время перспективным потребителем энергоресурсов России.

Индия, являясь одним из крупнейших мировых потребителей энергоресурсов, активно стремится диверсифицировать свои источники снабжения. Однако для обеспечения регулярных поставок углеводородов ей необходимо создать трубопроводную систему в своем направлении. Одним из таких перспективных проектов является трубопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан, лоббируемый Пакистаном. Но пока ситуация в

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Кудряшова Ю.С. Государства Южного Кавказа в европейской политике соседства; Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. 2008. Выпуск 6. («Внутренние и внешние факторы в динамике современного развития Кавказа»). С. 31–39. URL: <http://www.mgimo.ru/files/34233/34233.pdf> (Дата обращения: 19.07.2013).

Политика и общество 4 (112) • 2014

Афганистане остается нестабильной, возможность существования такого проекта остается под вопросом.

Пакистан, помимо стремления к сотрудничеству в области строительства единой транспортно-коммуникационной сети, которая бы объединила страны Каспийского региона с Пакистаном, стремится наладить долгосрочные политические отношения со странами региона. Пакистан стремится увеличить свое присутствие в Прикаспии, а также сдерживать интересы своего основного соперника в регионе – Индии.

В заключении необходимо еще раз сказать о том, что изменение геополитического положения России на Каспии, а также комплекс причин, связанных с ресурсными, экономическими, экологическими, правовыми и другими особенностями Каспийского региона, делают его центром противоречий глобального характера. С одной стороны, при всех различиях интересов государств, которые стремятся укрепить свое присутствие на Каспии, России пока удается сохранять и даже укреплять свою экономическую и политическую роль в регионе. Это подкрепляется потенциалом России, ее непосредственным присутствием в регионе, ее ведущей ролью как обладателя и потребителя энерго-ресурсов, а также транзитной страны для нефти и газа. Однако существуют и некоторые негативные тенденции, переломить которые можно лишь обеспечив стратегические интересы России. Чтобы Россия не потеряла свои позиции в регионе, необходима четко выстроенная стратегическая линия по защите ее национальных интересов.

Однако необходимо учитывать, что столкновение стратегических интересов ведущих мировых и региональных игроков, таких как Россия, США, Евросоюз и Китай может в значительной степени увеличить и без того огромный конфликтный потенциал региона. Географическая близость Южного Кавказа, Ближнего и Среднего Востока повышает вероятность активизации радикальных исламских и международных террористических организаций. Исходя из этого России и другим ведущим государствам необходимо стремиться не к геополитическому соперничеству, а к координации своей политики в масштабах региона.

Библиография:

1. Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в российско-американских отношениях; Научный доклад; Отдел научной информации ИСКРАН; М.: 2009.

2. Куприянов А.Б. Геополитические особенности Каспийско-Черноморского региона в системе современных МО; М.: Ин-т экономики; 2009.
3. Шумилин А.И. Энергетическая стратегия России и США; Москва: Междунар. отношения, 2008.
4. Маркелов К.А. Актуальные проблемы политико-экономической безопасности стран Каспийского региона в начале XXI века: монография; М.: Ин-т междунар. социально-гуманитарных связей; 2011.
5. Декларация саммита прикаспийских государств от 16 октября 2007. URL: <http://tolishpress.org/news/52.html> (Дата обращения: 19.07.2013).
6. Кудряшова Ю.С. Государства Южного Кавказа в европейской политике соседства; Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. 2008. Выпуск. («Внутренние и внешние факторы в динамике современного развития Кавказа»). URL: <http://www.mgimo.ru/files/34233/34233.pdf> (Дата обращения: 19.07.2013).
7. Бородин Е.А. Центральная Азия как геостратегический проект, обеспечивающий долгосрочные интересы России // NB: Международные отношения. – 2013. – 3. – С. 1-17. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.3.9090. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9090.html
8. С. А. Николаев Внешняя политика США в Центральной Азии: соотношение интересов и ценностей // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 68-71.
9. А. М. Темирбулатов. Геополитические противоречия стратегического развития Каспийского региона. // Политика и Общество. – 2012. – № 3. – С. 85-90.
10. В. В. Малеев. Энергетические интересы России в Каспийском регионе. // Национальная безопасность / nota bene. -2011.-№ 3.-С. 75-81.
11. А.Т. Абакаров. Каспийский регион в глобальной стратегии в условиях нового геополитического пространства.. // Право и политика. – 2007. – № 11. – С. 0-0.

References (transliteration):

1. Gegelashvili N.A. Kaspiiskii region v rossiisko-amerikanskikh otnosheniyakh; Nauchnyi doklad; Otdel nauchnoi informatsii ISKRAN; M.: 2009.
2. Kupriyanov A.B. Geopoliticheskie osobennosti Kaspiisko-Chernomorskogo regiona v sisteme sovremennykh MO; M.: In-t ekonomiki; 2009.

Международная политика

3. Shumilin A.I. Energeticheskaya strategiya Rossii i SShA; Moskva: Mezhdunar. otnosheniya, 2008.
4. Markelov K.A. Aktual'nye problemy politiko-ekonomicheskoi bezopasnosti stran Kaspiiskogo regiona v nachale XXI veka: monografiya; M.: In-t mezhdunar. sotsial'no-gumanitarnykh svyazei; 2011.
5. Kudryashova Yu.S. Gosudarstva Yuzhnogo Kavkaza v evropeiskoi politike sosedstva; Analiticheskie zapiski NKSMI MGIMO (U) MID Rossii. 2008. Vypusk. («Vnutrennie i vneshnie faktory v dinamike sovremennogo razvitiya Kavkaza». URL: <http://www.mgimo.ru/files/34233/34233.pdf> (Data obrashcheniya: 19.07.2013).
6. Borodin E.A. Tsentral'naya Aziya kak geostrategicheskii proekt, obespechivayushchii dolgosrochnye interesy Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 3. – С. 1-17. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.3.9090. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9090.html
7. S. A. Nikolaev Vneshnyaya politika SShA v Tsentral'noi Azii: sootnoshenie interesov i tsnenosti // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – С. 68-71.
8. A. M. Temirbulatov. Geopoliticheskie protivorechiya strategicheskogo razvitiya Kaspiiskogo regiona. // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 3. – С. 85-90.
9. V. V. Maleev. Energeticheskie interesy Rossii v Kaspiiskom regione. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – № 3. – С. 75-81.
10. A.T. Abakarov. Kaspiiskii region v global'noi strategii v usloviyakh novogo geopoliticheskogo prostranstva.. // Pravo i politika. – 2007. – № 11. – С. 0-0.